

НА ГАСТРОЛЯХ
В СТОЛИЦЕ

РОЖДАЕТСЯ НОВЫЙ ДЕНЬ...

Пьеса А. Грицюса «Разбитая ваза» (ранее называвшаяся «Жаркое лето») в прошлом сезоне с успехом была поставлена в двух национальных театрах Литвы — Шилайском и Каунасском. В обоих спектаклях при всем различии их режиссерского решения и актерских индивидуальностей четко определились сильные и слабые стороны драматического произведения Грицюса. Мы были вправе предполагать, что Вильнюсский русский драматический театр, осмыслив имеющийся уже опыт сценического воплощения пьесы «Разбитая ваза», бережно и вместе с тем творчески перенесет в спектакль ее достоинства, найдет пути к преодолению ее недостатков. Мы ждали от театра самобытного, яркого, темпераментного спектакля. К сожалению, на гастролях, недавно прошедших в Москве, надежды зрителей не вполне оправдались. Идея пьесы — борьба за новое, второе рождение человека в социалистической Литве — оказалась в постановке Р. Юкиявичюса приглушенной, лишенной большого социального пафоса.

В центре пьесы Грицюса стоит образ старого интеллигента, врача Вирпши, который в результате прохвата врагов отошел от общественной жизни, замкнулся в кругу своих маленьких интересов. Борьба за Вирпшу составляет существо драматического конфликта пьесы: на одном полюсе оказывается мечтающий о реставрации буржуазной Литвы родственник Вирпши — Минейкис, на другом — люди, строящие новую Литву.

Поиски доктором Вирпшой, его женой и детьми нового пути в жизни драматург рисует как сложный психологический процесс, иногда болезненный, мучительный, чреватый ошибками и заблуждениями, но мужественный и энергичный.

Психологически убедительно разработанные характеры Вирпши, Вирпшене, Альгиса и Люды в какой-то мере компенсируют неудачу, постигшую автора в изображении рабочего Дауниса, врача Шантариса, русского каменщика Дорогина: последние оказались только скучными, поучающими резонерами. Поэтому идейное звучание спектакля всецело зависит от решения образов героев, принимающих на свои плечи всю остроту борьбы с Минейкисом, с тем отжившим прошлым, которое маячит за его спиной.

Заслуженный артист Литовской ССР В. Велицкий создал теплый, обаятельный образ Вирпши, старото ученого, человека пылливой, напряженной мысли. Но актер несколько смягчил драму, которую переживает Вирпша. Проречение Вирпши — Велицкого ястается в спектакле значительно быстрее, нежели в пьесе.

Облегченности драматического конфликта в спектакле способствует и поверхностное решение образов детей и жены Вирпши.

Артисты В. Кутянский (Альгис), Е. Аросева (Люда), Н. Витильянская (Вирпшене), видимо, не поняли, что, только раскрывая духовное возмужание своих героев, они могут участвовать в борьбе за Вирпшу, против Минейкиса. Образы Альгиса, Люды, Вирпшене статичны, пассивны, лишены большого психологического содержания.

Неудачно даны в спектакле и образы врагов. Минейкис (И. Дубравин), Чемарка (Е. Вайковский), Климанскене (народная артистка Литовской ССР О. Жолнина) — это откровенно отрицательные персонажи, саморазоблачающиеся уже в первом акте. Схватка разоблаченного Минейкиса с прозревшим Вирпшей в финале спектакля, — когда доктор разбивает вазу, — теряет свой накал, свое напряжение, и символ разбитой вазы оказался бутафорским, как сама ваза.

Другой спектакль — «Поют петухи» — более зрелая и профессиональная работа, хотя и в этом спектакле при всей его колоритности (режиссер народный артист Литовской ССР К. Кимантайте) проскальзывают тенденции объективного социального звучания.

Пьеса Валтушиса вводит нас в самую гущу социальных конфликтов, происходивших в буржуазной литовской деревне. Незыблему власть скатилась — гроша — в кулацкой семье Рукене, это смысл всей ее жизни. Страсть и стяжа-

тельность становится основной красной нитью образа Рукене, созданного заслуженной артисткой Литовской ССР Е. Вишневецкой.

Актрисе удается сцена, когда Рукене узнает о пропаже денег. Бессмысленный, останавливающийся взгляд, ужас, выразившийся на лице, — все это звучит столь же красноречиво, как и молитва женщины, обращенная к Иисусу...

Запоминается и другая сцена. Вот старуха получает из рук сына Ионаса приданое его невесты Марите. Еще не подозревая, что сын обманул ее (Ионас крадет деньги у матери и отдает их ей же, как приданое своей невесты), Вишневецкая — Рукене, не торопясь, обстоятельно, по-крестьянски недокоричливо пересчитывает бумажки. Наконец деньги сосчитаны, надежно спрятаны за пазуху, теперь можно и погоревать о том, что единственная дочь выходит замуж (свадьбы Ионаса и Оны играют в один день). Но, расставшись на минуту с мыслью о деньгах и дав волю материнскому чувству, Рукене вдруг спохватывается и начинает наощупь, через складки начиты, вновь пересчитывать свои скатинки.

Тяжелый, крупный, густой мажорк преобладает в игре Вишневецкой. Но однообразие красок приводит к тому, что спектакль в чем-то оказывается иллюстрацией — пусть яркой и колоритной, но только иллюстрацией быта кулацкой семьи. Пьеса же «Поют петухи» требует более глубокого проникновения в мысль автора, в психологию образа. Колоритный характер Рукене, созданный Вишневецкой, несколько статичен, а между тем в пьесе он претерпевает большую эволюцию. Мать, не разрешающая сыну жениться на бедной девушке, выдающая в нем лишь будущего наследника собственного добра, затем начинает понимать, что надежды на сына, как на наследника, не оправдались, и наконец догадывается, что есть чувства, которые сильнее всемогущей для нее власти денег...

Этот подтекст образа, его жизненная правда в противоречиях и глубине еще не полностью перенесены театром на сцену... И образ Ионаса оказался обедненным в спектакле. Актер В. Кутянский недостаточно убедительно мотивирует и психологически обосновывает поступки Ионаса, причась порою за внешним рисунком образа. Юношеское чувство Ионаса к Марите, которое оказывается подленькой, трусливой, эгоистичной любовью, — это главное содержание образа Ионаса играет актером с той сдержанностью и законностью, которая где-то превращается в недоговоренность, нелюбовность, то есть в свою противоположность.

Стоит остановиться и на роли Повиласа, исполненной Я. Якияным. Артист нарисовал портрет цепкого, увертливого, расчетливого хищника. Но хотелось бы изнутри увидеть более яркое развитие образа, когда Повилас не только прибирает к рукам бедняка Лабутиса, не только спинает Ионаса, но и диктует свои условия умной, жадной Рукене.

Талантливо исполняет роль Марите заслуженная артистка Литовской ССР М. Миронайте. Марите — Миронайте принесла на сцену глубочайшую духовную жизнь своей героини, и за всей ее внешней безропотностью, апатией чувствается такой протест, что начинаешь понимать: нет, не сможет молодая женщина остаться в доме Рукене! Эту уверенность рождает не простое развитие сюжета, а правда характера, созданного Миронайте. Образ Марите в спектакле усиливает оптимистическое звучание финала, где бедняки Лабутис и Анедиюке вместе с женой Ионаса становятся на путь борьбы с Рукене и Повиласом. Образ Марите — Миронайте поэтически объясняет название спектакля «Поют петухи»: рождается новый светлый, солнечный день...

Этот день рождается и для творческой жизни театра. И если мы так много говорили о недостатках двух постановок, показанных в Москве, то только потому, что уверены: серьезная, добротная работа коллектива может привести и приведет к созданию более глубоких и ярких спектаклей.

С. ЖДАНОВА.